

Хотя многие документы общедоступны, они все еще тщательно отбирались.

Лу Чжоу надеялся увидеть оригинальные идеи Лаймана Спитцера относительно стелларатора. И увидеть теоретическую модель созданную с точки зрения чистой физике.

— Рукописи Лаймана Спитцера? — Эдвард Виттен потер подбородок и задумался, — Я правда не обращал внимания на эти исследования, но помню, что он подарил рукописи Институту перспективных исследований. А подобное обычно хранится в библиотеке Файрстоуна, если тебе интересно, то спроси там.

— Библиотека Файрстоуна? Спасибо.

— Не за что, — Виттен улыбнулся, — Если тебя интересует стелларатор, то почему бы тебе не проконсультироваться с другими исследовательскими институтами? Никто в Принстоне не занимается этими исследованиями, но есть много ученых в Стэнфорде, Калтехе и МТИ, которые работают над этим.

— Если понадобится, то подумаю над этим, но пока я хочу полностью определиться с собственным направлением исследований.

Тема управления термоядерного синтеза слишком обширная, один лишь набросок исследовательского проекта занимал несколько страниц.

В некотором смысле Лу Чжоу хотел просмотреть рукописи Лаймана Спитцера, чтобы найти вдохновение.

Выслушав парня, Виттен сделал глоток кофе и произнес:

— Надеюсь, ты найдешь, что ищешь.

— Спасибо.

Попрощавшись с Виттеном, Лу Чжоу покинул Институт перспективных исследований.

.....

В академических кругах существовали ученые, которые сохраняли свое воображение даже вовлеченными в сложные исследования.

Когда они сталкивались с предметом, которые обычные люди посчитают невыносимым, они не говорят, что это невозможно, а пытаются объяснить невероятное с научной точки зрения.

Лайман Спитцер был именно таким человеком.

Кроме него подобными людьми были Фримен Дайсон, предложивший концепцию сферы Дайсона, и Константин Циолковский, предложивший концепцию космического лифта.

Возможно, по сравнению с ними, Лайман Спитцер не так известен, но никто не может игнорировать его влияния в физике, особенно в астрофизике.

Именно он первым предложил расположить телескоп в космосе, чтобы избежать эффекта затенения атмосферой Земли, что привело к рождению космического телескопа «Хаббл».

Чтобы почтить память о нем, последний космический телескоп «Спитцер» в проекте «Большие обсерватории» назвали в его честь.

Лу Чжоу пришел в библиотеку Файрстоуна и нашел там библиотекаря.

За библиотечные книги отвечал немного эксцентричный старик.

Хотя в Принстоне полно всевозможных чудачков, этот старик, одетый в пижаму на работе, особенно выделялся.

Особенно его помутневшие глаза заставляли задуматься нет ли у него болезни Альцгеймера.

Однако, к удивлению Лу Чжоу, услышав просьбу парня, старик быстро поднялся по лестнице на двухэтажную книжную полку и достал оттуда тетрадь.

Спустившись и вернувшись, старик протянул ее Лу Чжоу:

— Вот, что ты хотел.

— Спасибо.

Лу Чжоу потянулся за рукописью, но старик тут же отдернул руку.

???

Старик сказал:

— Это достояние цивилизации, пожалуйста, не повреди ее.

Казалось, что он просто давал Лу Чжоу небольшой совет, но парень заметил, что рука старика дрожала, словно ожидала возможности.

— Я знаю... Вы можете дать мне рукопись сейчас? — Спросил Лу Чжоу, глядя на старика, но не стал тянуть руки.

Ему казалось, что старик просто играет с ним.

Старик увидел, что парень не поддался на уловку во второй раз и разочаровался. Кашлянув, он произнес:

— Конечно, можешь. Но поклянись, что вернешь их в точно таком же состоянии, котором взял их.

Лу Чжоу поднял три пальца вверх.

— Клянусь...

— Не клянись на мне, — Старик вдруг достал откуда-то Библию, — Поклянись на ней.

Лу Чжоу не находил слов.

Зачем просить атеиста поклясться на Библии?

Я бы скорее поклялся на «математических принципах натуральной философии» Ньютона или «единой теории поля» Эйнштейна. Было бы больше смысла.

Однако, он не хотел терять время и положил руку на Библию:

— Клянусь, что верну книгу точно такой же, какой взял ее.

Хотя старику не понравилось поведение Лу Чжоу, он все же кивнул и с неохотой передал рукопись Лу Чжоу.

— Надеюсь, ты сдержишь свою клятву.

— Сдержу.

Не теряя ни секунды, Лу Чжоу пошел в читальный зал рядом.

.....

Рукописи нельзя было выносить из библиотеки Файрстоуна и читать их можно было лишь в читальном зале, поскольку их можно расценивать, как культурные реликвии.

Если рукописи было более ста лет, то возможно даже придется надеть перчатки перед чтением.

Но эта рукопись относительно новая, ей всего шестьдесят лет.

Лу Чжоу открыл ее и начал внимательно читать.

Нелегко было понять содержание, поскольку Лайман Спитцер обладал чрезвычайно богатым воображением и в работе присутствовало много непонятных рисунков.

Лу Чжоу не знал, зачем он оставил такую рукопись в Институте перспективных исследований.

Парень чувствовал, что на его месте, он бы никогда не позволит существовать такому «не читаемому» тексту.

За весь день он прочитал рукопись от корки до корки.

Хотя во многих местах она была трудна для понимания, Лу Чжоу все равно ощутил пользу от ее прочтения.

Тем более, что у Лаймана Спитцера были такие же суждения по поводу окончательного вида стелларатора, как и мысли Лу Чжоу.

— Не могу поверить, что это было шестьдесят лет назад.

Парень не мог не прокомментировать эту работу.

Даже если идеи из рукописи перенести на сегодняшнее время, они все равно будут нести значительную академическую ценность.

Хотя за шестьдесят лет, кто-то уже да написал все это.

Лу Чжоу отложил рукопись в сторону и задумался.

Управляемый термоядерный синтез — огромный проект, и его значение с перспективами заинтересовали парня.

Только ему нужно решить с чего начать.

Сверхпроводящий материал, сохраняющий нормальную температуру?

Или посмотреть на это с математической точки зрения и попытаться найти «закон движения плазмы»?

Первое прикладная проблема, вторая теоретическая. То и то довольно сложно.

В особенности вторая. Она включает в себя изучение турбулентности плазмы. Возможно, это самая сложная часть уравнений Навье-Стокса. Потому что, до сих пор все измерения, которые люди могут применить к плазме являются лишь «приблизительными».

Однако, если решить эту проблему, то она не только подтолкнет термоядерный синтез вперед, но и может помочь в исследовании уравнений Навье-Стокса...

Лу Чжоу размышлял около десяти минут.

Внезапно он ухмыльнулся, взял ручку и обвел кружком слова «закон движения плазмы в стеллараторе».

Он взял рукопись и встал.

Конечно же, больше всего его интересовала более сложная проблема.

Начиная с гипотезы Гольдбаха, он всегда искал более сложные проблемы...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/808388>